



ПРАВО ЛИЧНОСТИ НА ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ, ЕГО СООТНОШЕНИЕ С ПРАВОМ ЧЕЛОВЕКА НА ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ

Ирина РОМАНИУК,

аспирант кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

Article is devoted to definition and features of the individual right to personal data. An analysis of the subjective right to personal data as nonproperty right is carried out. The nature of personal data as intangible personal benefit is revealed. The notions of personal (private) life and the human right to privacy, and also the relation of this right and the right to personal data are defined. It is proved that the individual right to personal data as a comprehensive right includes the information component of right to privacy - the right to confidentiality of private life.

Key words: personal data, subjective right, the right to personal data, personal nonproperty right, private life, the right to privacy.

Аннотация

Статья посвящена определению понятия и признаков права личности на собственные персональные данные. Осуществляется анализ субъективного права на персональные данные как личного неимущественного права. Раскрывается природа персональных данных как личного нематериального блага. Определяется понятие личной (частной) жизни и права человека на личную жизнь, а также соотношение этого права с правом на персональные данные человека. Обосновано, что право личности на персональные данные как комплексное право охватывает информационную составляющую права на личную жизнь – право на тайну личной жизни.

Ключевые слова: персональные данные, субъективное право, право на персональные данные, личное неимущественное право, личная жизнь, право на личную жизнь.

Постановка проблемы. В XX веке с возникновением компьютера начались процессы проникновения во все сферы деятельности человека, общества и государства информационно-компьютерных технологий и телекоммуникационных сетей. Эти процессы имеют два аспекта. С одной стороны, новые технологии и средства коммуникации позволяют «сжимать» время и «сокращать» расстояния, получая политические, экономические, технологические и другие преимущества в достижении интересов как отдельной личности, так и групп людей, страны, мирового сообщества. С другой стороны, обостряется проблема неправомερных и несанкционированных действий различных субъектов, использующих средства электронно-информационной. Эти факторы в сочетании с международно-правовыми обязательствами Украины имплементировать европейские стандарты защиты фундаментальных прав человека и, в частности, права на уважение личной жизни, обуславливают необходимость создания действенного гражданско-правового механизма осуществления прав и законных интересов физических лиц, персональные данные которых становятся объектом частноправовых отношений. Создание такого механизма с учетом международных стандартов требует признания за физическим лицом ряда правомочий, совокупность которых составляет право

физического лица на собственные персональные данные.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время на монографическом и диссертационном уровне освещению указанных вопросов посвящены исследования преимущественно публично-правового направления.

Состояние исследования. Научный анализ понятия и признаков права личности на персональные данные осуществляется такими отечественными учеными, как В.М. Брижко, Е.А. Дмитренко, А.В. Пазюк, А.Н. Чернобай, а также российскими исследователями И.Л. Бачило, И.А. Вельдером, В.Н. Лопатыным, А.С. Маркевич, О.Б. Просветовой. Некоторые проблемы правового регулирования информации о физическом лице рассматривались в научных трудах В.И. Бобрика, Н.В. Волковой, Н.А. Давыдовой, Н.В. Коробцовой, Е.В. Кохановской, Л.О. Красавчиковой, Л.В. Красицкой, О.А. Кулинич, Р.А. Майданика, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, Э.Э. Мухамедовой, М.Е. Петросян, И.А. Покровского, Р.А. Стефанчука, Н.В. Устименко, С.И. Чернооченко и других, которые послужили фундаментальной базой для дальнейшего исследования рассматриваемых вопросов.

Целью и задачей статьи является определение понятия и сущности права личности на собственные персональные данные, а также его соотношения с правом человека на личную жизнь.

Изложение основного материала.

Право человека на собственные персональные данные по своей сути является личным неимущественным правом, которое, по мнению Р.А. Стефанчука, следует понимать как субъективное гражданское право, по своему содержанию тесно и неразрывно связанное с личностью носителя, не имеющее экономической природы происхождения и экономического содержания, а также направленное на удовлетворение физических (биологических), духовных, нравственных, культурных, социальных и иных нематериальных потребностей (интереса) и объектом которого является личное неимущественное благо, а в определенных законом случаях и другое нематериальное благо [1, с. 105].

В соответствии со ст. 269 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины), под личными неимущественными правами подразумеваются права, которые: 1) принадлежат физическому лицу от рождения или по закону, 2) не имеют экономического содержания, 3) тесно связаны с человеком, он не может отказаться или быть лишен этих прав, 4) физическое лицо владеет ими пожизненно. Содержание личного неимущественного права составляет возможность физического лица свободно, на собственное усмотрение определять свое поведение в сфере собственной частной жизни.

Если анализировать соответствие права на персональные данные призна-



кам личного неимущественного права, то по первому признаку не возникает никаких сомнений, поскольку с самого рождения человека сопровождают индивидуализирующие признаки (его биометрические показатели, имя, место рождения и проживания, состояние здоровья и т.д.), которые идентифицируют его в обществе и составляют совокупность его персональных данных.

Что касается наличия или отсутствия в праве на персональные данные экономического содержания, здесь возникают определенные трудности, ведь при современном уровне развития общества и экономики персональные данные стали ценным ресурсом для предпринимательской деятельности. В различных государствах действует множество организаций, занимающихся сбором и предоставлением информации для рекламной индустрии. Однако нельзя сказать, что эта ценность сама по себе исключает понимание персональных данных как личного неимущественного блага. Ценность, которую персональные данные имеют для субъектов гражданских отношений, вытекает не из их товарности, а из социальной значимости, присущей личным неимущественным благам [2, с. 88].

Третий и связанный с ним четвертый признаки личного неимущественного права (тесная связь с лицом и пожизненность) практически сводятся к неотчуждаемости права на персональные данные. Так как персональные данные тесно связаны с лицом и его жизнедеятельностью, они могут только распространяться, копироваться, сообщаться, но не отчуждаться от субъекта. В то же время персональные данные циркулируют в обществе и представляют собой объект гражданского оборота, который может происходить без участия субъекта данных. Следовательно, при определении права на персональные данные как личного неимущественного следует выяснить, как неотчуждаемость данных соотносится с их оборотоспособностью. При этом следует исходить прежде всего из того, что персональные данные по своей сути являются информацией. Как справедливо отмечает Е.В. Кохановская, в случаях, когда информация выступает личным нематериальным благом, она характеризуется неотчуждаемостью, но в случае опредмечивания в виде символов, знаков она отделяется от своего носителя и начинает существовать самостоятельно

[3, с. 192-193]. Таким образом, «обособленность существования» характерна, в первую очередь, для нематериальных благ информационного характера.

По мнению Е.А. Дмитренко, объяснение дихотомии неотчуждаемости и самостоятельности персональных данных находится в четком различении неотчуждаемости персональных данных как личного неимущественного блага и их оборотоспособности как информации. Тот факт, что персональные данные являются неотчуждаемыми, обязывает правовую систему не ограничить или запретить их гражданский оборот, а обеспечить наличие определенной правовой связи между субъектом данных и этими данными, независимо от того, как и куда они были распространены.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что, исходя из характера общественных отношений, связанных с персональными данными, персональные данные подпадают под признаки личного нематериального блага. Осознание права на персональные данные как личного неимущественного права, как представляется, позволяет устранить противоречия, которые возникают при применении других моделей понимания этого права. Так, в отличие от исключительно публично - правового понимания права на персональные данные, эта модель позволяет учесть интересы юридически равных, не подчиненных друг другу субъектов, вступающих в общественные отношения, связанные с персональными данными, на основании автономии воли. При этом, в отличие от обязательно-правовой модели, она обеспечивает абсолютность права на персональные данные, а в отличие от модели права собственности, дает возможность учесть неотчуждаемость персональных данных, так же как их связь с личной автономией и неприкосновенностью лица.

Из заключения о принадлежности права на персональные данные к личным неимущественным правам закономерно возникает вопрос о месте этого права в системе личных неимущественных прав человека, и его соотношении с правом на личную жизнь, которое также направлено на регулирование процесса обращения информации о лице.

Согласно ст. 301 ГК Украины, физическое лицо само определяет свою личную жизнь и возможность ознакомления с ней других лиц. Физическое лицо име-

ет право на сохранение в тайне обстоятельств своей личной жизни. Однако ни кодекс, ни другие нормативные акты не дают определения самой категории «личная жизнь» как объекта указанного права.

В научной литературе предлагаются различные подходы к определению понятия личной жизни. Так, Г. Лановенко определяет, что частная (личная) жизнь физического лица - это «сфера его интересов, обусловленных индивидуальностью и автономностью существования. Другими словами, это его специфические интересы в самовыражении, в самоидентификации, в уединении, в том, чтобы иметь свой внутренний мир, в неповторимости, в сохранении и развитии собственной экзистенции и собственно-го «Я», в коммуникационном самоопределении, детерминированные индивидуальностью человека и автономностью его существования» [4, с. 115-116]. Однако это определение дает понятие личной жизни больше в социологическом, а не в правовом смысле. Н.В. Устименко определяет ее как «совокупность личных неимущественных благ, которые находят свое правовое закрепление в личных неимущественных правах, целью которых является обеспечение свободы и независимости человека в определении по своему усмотрению поведения в жизни, исключении любого вмешательства посторонних лиц, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством» [5, с. 5].

О.Б. Просветова утверждает, что в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к конкретному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит не противоправный характер. Частную жизнь составляют те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это – своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его «среды обитания». Частная жизнь отражает естественное стремление каждого человека иметь собственный мир интимных и деловых интересов, скрытый от посторонних глаз [6, с. 14].

Субъективное право на личную жизнь определяется как личное неимущественное право человека на свободу выбора своего поведения в индивидуальной жизнедеятельности по своему



усмотрению, что исключает какое-либо влияние на его частную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, прямо предусмотренных законодательством.

Ввиду сложности определения личной жизни как объекта права, не удивительно, что существуют и различные подходы к определению соотношения права на личную жизнь с правом на собственные персональные данные. Право на собственные персональные данные выделилось исторически из права на частную (личную) жизнь (*privacy* в англосаксонской традиции) под влиянием развития информационного общества. Вычленение категории «персональные данные» из более общей категории «частная жизнь» связано с распространением автоматизированных систем обработки и хранения информации, прежде всего, компьютерных баз данных, к которым возможен удаленный доступ через технические каналы связи. Именно эти системы, по сути, сделавшие революцию в вопросах структурирования, хранения и поиска необходимых данных, создали предпосылки для возникновения проблемы защиты конфиденциальных сведений персонального характера.

Персональные данные являются отражением человеческой индивидуальности и, таким образом, составляют информационный аспект личной жизни физического лица. Во многих нормативных актах и исследованиях они продолжают определяться как составляющая личной жизни. Так, все дела по защите персональных данных, представленные в Европейский суд по правам человека, рассматривались с точки зрения статьи 8 Европейской конвенции по правам человека, которая провозглашает право «на уважение частной и семейной жизни, дома и переписки». Конвенция Совета Европы № 108 провозглашает своей целью, в первую очередь, установление гарантий «... прав и свобод, и, в особенности, права на неприкосновенность частной жизни в контексте автоматической обработки персональных данных ...» (ст. 3). Такой позиции придерживаются и отдельные представители юридической науки.

Так, А.С. Маркевич отмечает, что в российской юриспруденции персональные данные традиционно рассматриваются как особый институт охраны права на неприкосновенность частной жизни, содержание которого составляют гарантированные государством возможность

и право человека самостоятельно контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера [7, с. 31]. Право на информационное самоопределение в рамках основного права на неприкосновенность частной жизни охватывает личную информацию в той мере, в какой она не защищена тайной переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений или правом неприкосновенности жилища.

Вместе с тем существует и другой подход, согласно которому право на персональные данные, отделившись от права на личную жизнь, развилось до уровня нового, отдельного права. Такое мнение высказывают, например, А. В. Пазюк, Е.А. Дмитренко. Именно такой подход отражен в Хартии фундаментальных прав Европейского Союза, одном из важнейших международных документов, относящихся к правам человека (2000 г.), а именно, право на персональные данные выделено как отдельное право (ст. 8) наряду с правом на уважение частной жизни (ст. 7). Как утверждает И.А. Вельдер, каждое из указанных прав обладает рядом специфических свойств, совместное использование которых улучшает механизм защиты интересов индивида. Оба права основываются на необходимости правовой регламентации, на принципах легитимного целевого использования информации, наличия адекватных и эффективных способов правовой защиты нарушенных прав; только в случае защиты неприкосновенности частной жизни речь идет о предотвращении вторжения в частную сферу, а в другом случае – об обеспечении справедливой и законной обработки персональных данных вне зависимости от того, попадают ли они в сферу частной жизни или нет [8, с. 34].

В отечественной цивилистической науке принято выделять комплексный и институциональный подходы к пониманию личного неимущественного права. Личные права как комплексные права являются совокупностью определенных полномочий, а при институциональном подходе личные права уже рассматриваются как отдельные полномочия. Разграничиваются данные подходы и при выяснении содержания права на личную жизнь. Сторонники комплексного подхода (в частности, Л.О. Красавчикова, Л.В. Красицкая) выделяют право на тайну личной жизни (информационный аспект)

и право на ее неприкосновенность (автономно определения своего поведения) [9, с. 37; 10, с. 155]. И.Л. Бачило определяет понятие «личная тайна» как «часть информационного ресурса физического лица, доступ к которому других субъектов оно определяет самостоятельно в рамках действующего законодательства» [11, с. 89]. В случае применения такого подхода право на тайну личной жизни по своему объему фактически охватывается правом человека на персональные данные. Ведь право на тайну личной жизни фактически означает возможность контролировать информацию о себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера. В то же время, информация о личной (частной) жизни является лишь частью всей информации о лице, которая представляет собой содержание персональных данных. К тому же, среди ученых не существует единого мнения относительно того, какие именно сведения составляют тайну личной жизни. Например, по мнению Н.В. Устименко, если в законе есть запрет на разглашение тех или иных сведений, они признаются тайной личной жизни и не подлежат разглашению, а если в законе такого требования не содержится - они правом на тайну не охватываются. Отсюда, персональные данные как объект права являются более широким понятием, чем объект права на тайну личной жизни.

Выводы. Право человека на собственные персональные данные является личным неимущественным правом, сущность которого заключается в юридическом закреплении возможности физического лица регулировать использование его персональных данных в общественных отношениях. Данное право принадлежит физическому лицу от рождения, не имеет экономического содержания, тесно связано с человеком и принадлежит ему пожизненно. Право на персональные данные составляет комплексное образование в системе личных неимущественных прав и включает в себя «информационную» составляющую права на личную жизнь - право на тайну личной жизни.

Список использованной литературы:

1. Стефанчук Р.О. Загальнотеоретичні проблеми поняття та системи особистих немайнових прав фізичних



осіб у цивільному праві України. – Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2006. – 170 с.

2. Дмитренко О.А. Право фізичної особи на власні персональні дані в цивільному праві України: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Дмитренко. – К., 2010. – 210 с.

3. Кохановська О.В. Теоретичні проблеми інформаційних відносин у цивільному праві: Монографія / О.В. Кохановська. – К.: Київський університет, 2006. – 463 с.

4. Лановенко Г. Приватне життя людини як об'єкт правової охорони / Г. Лановенко // Право України. – 2005. – № 12. – С. 112 – 116.

5. Устименко Н.В. Тайни личной жизни человека и их гражданско-правовая охрана: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Н.В. Устименко. – Харьков, 2001. – 204 с.

6. Просветова О.Б. Защита персональных данных: Дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.19 / О.Б. Просветова. – Воронеж, 2005. – 193 с.

7. Маркевич А.С. Организационно-правовая защита персональных данных в служебных и трудовых отношениях: Дис. ... канд. юрид. наук: 05.13.19 / А.С. Маркевич. – Воронеж, 2006. – 170 с.

8. Вельдер И.А. Система правовой защиты персональных данных в Европейском Союзе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / И.А. Вельдер. – Казань, 2006. – 164 с.

9. Красавчикова Л.О. Понятие и система личных, не связанных с имуществом, прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Л.О. Красавчикова. – Екатеринбург, 1994. – 43 с.

10. Красицька Л.В. Цивільно-правове регулювання особистих немайнових прав громадян: Монографія. – Донецьк: ДІВС МВС України, 2002. – 164 с.

11. Бачило И.Л. Информационное право: Основы практической информатики: Учеб. пособие / И.Л. Бачило. – М., 2001. – 352 с.

ПУБЛИЧНЫЕ И ЧАСТНЫЕ НАЧАЛА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Ольга СЕЛЕЗНЁВА,

кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета
ЧВУЗ «Буковинский университет»

Summary

The article is devoted to the study of public and private began in information law. Having considered the basic tenets of the theory of law about public and private sector law, the author examines the nature of information law to determine it to one or another group of branches of law. The analysis is carried out within the framework of material and formal theories of differentiation of areas of law into public and private. Based on these results, the author concludes that the specific nature of information law, which manifests itself in a dualistic unity of both public and private began, making it impossible to categorically attribute this branch of law to any of these groups.

Key words: branch of law, public and private law, information law, legal relations, information.

Аннотация

Статья посвящена исследованию публичных и частных начал в информационном праве. Рассмотрев основные положения теории права про публичные и частные отрасли права, автором анализируется сущность информационного права на предмет определения его к той, или иной группе отраслей права. Анализ проводится в рамках материальной и формальной теорий дифференциации отраслей права на публичные и частные. На основании полученных результатов, автором делается вывод о специфической природе информационного права, проявляющейся в дуалистическом единении как публичных, так и частных начал, что делает невозможным категорически отнести эту отрасль права ни к одной из указанных групп.

Ключевые слова: отрасль права, публичное и частное право, информационное право, правоотношения, информация.

Постановка проблемы. Проблема разграничения публичного и частного права возникает в связи с поиском новых подходов к изучению права еще во времена Древнего Рима. Постепенно такая дифференциация права приобретает все большее значение для теоретического развития юридической науки и практического воплощения правовых предписаний в нормативно-правовых актах. С обретением Украиной независимости указанная проблема выступает в новом аспекте – разделение публичных и частных начал лежит в основе построения национальной системы права. Вместе с тем, становление информационного общества предполагает возникновение информационного права, которое, как и все отрасли права, требует своего места или в подсистеме публичного права, или в подсистеме частного права.

Актуальность темы исследования. Сегодня информационное право находится в состоянии своего становления. Его дефинитивный аппарат и теоретически-методологические положения в современной науке только начинают формироваться. Фактически это

означает, что информационное право пребывает в постоянной динамике; ученые находятся в поиске адекватных концептуальных основ информационного права, поскольку взвешенная теория дает возможность для качественного практического воплощения проявлений информационных отношений в нормативно-правовых актах. Стоит отметить, что информационное законодательство создавалось несколько хаотично, характеризуется бессистемным характером и обладает рядом противоречий. Именно поэтому исследования научных сотрудников при изучении информационного права имеют очень важное значение. Одним из актуальных вопросов остается проблема выяснения, к которым из отраслей права относится информационное право – к публичным или к частным. Рассмотрение данного вопроса имеет глубокий теоретический смысл, а также является вспомогательным при построении системы актов информационного законодательства.

Состояние исследования. Изучение деления отраслей права на публичные и частные интересовало многих ученых. Начала исследования этого во-